

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Святкина Михаила Ильича «Эволюция поселенческо-жилищного комплекса мордвы (вторая половина XIX – начало XXI века)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Диссертационное исследование М.И. Святкина следует рассматривать в общем контексте современной этнологии, в той её части, которая восполняет знание о поселенческо-жилищном комплексе и его месте в традиционной культуре мордвы. Актуальность темы исследования М.И. Святкина обусловлена, во-первых, обращением автора к сложнейшему и ещё недостаточно изученному вопросу – эволюции поселенческо-жилищного комплекса мордвы со второй половины XIX и до начала XXI в. на примере компактных регионов проживания данного финно-угорского народа.

Во-вторых, значимость этой темы для российского общества определяется сохранением существенной роли традиционной культуры в жизни россиян в целом и отдельных этнических общностей в частности. Научная потребность в выполнении данной темы определяется необходимостью изучения механизмов развития и функционирования этнокультурных процессов в плане исследования сопряженности новаций и традиций в бытовании национального типа жилища. Сильна такая потребность применительно к мордовскому этносу, для которого на протяжении нескольких десятков лет фиксируется сокращение численности. Например, в Самарской, Пензенской, Оренбургской и Ульяновской областях. Подобные устойчивые негативные тенденции, разумеется, требуют своего объяснения и анализа в том числе в контексте вопросов традиционной материальной культуры. С другой стороны, исследование М.И. Святкина интересно в контексте развития внутреннего туризма на территории Российской Федерации и Республики Мордовия. Во многих регионах страны организованы туристические этномаршруты, большой популярностью пользуются этнопарки и этнодеревни, где демонстрируются традиционные поселения, жилища народов с комплексом надворных построек. Все чаще в оформлении домов используются деревянная резьба, предметы национального быта, поэтому изучение существовавших в прошлом и сохранившихся поныне элементов поселенческо-усадебного комплекса чрезвычайно востребовано (стр. 3–4).

В-третьих, актуальность диссертации обусловлена необходимостью теоретико-методологического усовершенствования исследования традиционной культуры в русле новых подходов. Поскольку в отечественной этнографии, как это выявлено автором в аналитическом обзоре литературы, комплексные и системные исследования изучаемой проблемы в исторической динамике только начинаются. В массиве опубликованных предшественниками М.И. Святкина научных работ существует как

колоссальный пласт глубоких по степени детализации этнографических материалов, так и множество обобщающих текстов, в т. ч. монографических, построенных на основе сравнительной (хронологической и географической) аналитики. Казалось бы, академический дискурс в предметной области этнографии или культурологической риторики по специфике жилища мордвы, его значения и эволюции настолько ясен в своей содержательной основе, что вряд ли здесь есть простор для отдельного диссертационного исследования, претендующего на научную новизну и оригинальность выводов. Вместе с тем знакомство с текстом диссертации М.И. Святкина постепенно снимает данные сомнения, очерчивая и с различной степенью детализации раскрывая ряд принципиально новых контекстов известной в целом проблематики. К числу такого рода явно позитивных моментов смело можно отнести попытку диссертанта в третьей главе рассуждать об особенностях мордовского жилища в начале XXI в., его размерах, используемых при его строительстве материалах, характере озеленения и обустройстве цветников, клумб, перечне современных типичных надворных построек.

Диссертация М.И. Святкина – самостоятельная научная работа, которая отличается новизной предложенной автором концепции комплексного сравнительно-исторического и историко-типологического исследования, посвященного процессу эволюции поселенческо-жилищного комплекса мордвы со второй половины XIX в. вплоть до современности. Научная новизна диссертации заключается в том, что М.И. Святкиным впервые воссоздана масштабная картина изменений, наблюдавшихся в структуре поселенческо-усадебного комплекса, способах строительства и предпочтениях при выборе материалов, конструктивных формах и компонентах жилища, надворных построек, а также выявлены конкретные трансформации в обрядах, праздниках и религиозной жизни, связанной с поселением, жилищем, баней, двором и хозяйственными постройками.

Хронологические рамки исследования охватывают больше века со второй половины XIX и до начала XXI в., что позволило автору проследить логику процессов эволюции традиционного комплекса поселений и жилищ мордвы в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Представляется вполне обоснованным выбор территориальных рамок работы. Использование для лучшего раскрытия темы материалов по разным зонам расселения мордвы: от Европейской части России до Сибири и Дальнего Востока – стоит только приветствовать.

Диссертационное исследование М.И. Святкина состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников, литературы (224 единицы), приложений (терминологический словарь, выписки из архивных и опубликованных текстов, фотографии, рисунки, схемы). Структура диссертации построена на проблемно-хронологическом принципе, исходя из этапов эволюции поселенческо-жилищного комплекса мордвы.

Обращает на себя внимание репрезентативность источниковой базы, основу которой составили полевые материалы автора, собранные им в ходе этнографических экспедиций и долгосрочных выездов, начиная с в 2015 года в населённые пункты Мордовии и Нижегородской области, а также сведения, подчерпнутые из архива Республики Мордовия, научного архива ГКУ РМ «Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», фонда Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, музея мордовской народной культуры г. Саранска, собраний районных и сельских этнографических, краеведческих музеев Мордовии и сопредельных территорий. Однако, автор не всегда последовательно и с достаточной степенью подробности характеризует их вклад в работу. В частности, в третьей группе отчего-то объединены полевые этнографические материалы ученых-этнографов и собственные наблюдения. Думается, что последние фигурируют здесь ошибочно, тем более, что собственные полевые материалы вынесены в отдельную четвёртую группу источников.

Таким образом, в диссертационном исследовании наиболее полно рассмотрены вопросы расселения мордвы, структурные особенности традиционных поселений, конструктивно-архитектурные элементы жилища и его внутреннего убранства, планировки и застройки усадьбы, бани, двора, других хозяйственных построек, их места и роли в традиционной обрядности этноса. В научный оборот введен значительный объем новой информации, собранной в ходе полевых этнографических исследований в мордовских селениях Республики Мордовия и Нижегородской области, а также извлеченный из архивов и музеев. Публикации и диссертация соответствуют следующим направлениям исследований научной специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография ВАК при Минобрнауки России: 3. Региональные этнографические исследования, включая индигенные исследования; 5. Антропология миграций; 6. Идентичность, этничность, этническая история, в том числе межэтнические отношения и конфликты; 12. Этноэкология; 13. Экономическая антропология; 26. Прикладная антропология; 28. Визуальная антропология.

Исследование в целом соответствует заявленной цели и задачам, логично выстроено. Главы и параграфы содержательны и интересны для восприятия, заканчиваются краткими, но довольно ёмкими выводами. Материалы, размещенные в приложениях, позволяют получить визуальное представление о форме отдельных источников, на которые опирался автор, и погрузиться в их содержание. Изложение текста диссертации строится в соответствии с принципами историзма, системности и объективности, что позволило комплексно и детально изучить проблему, поставленную в диссертационной работе и информативно ее изложить. Теоретическая и научно-практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и результаты диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по этнографии, региональной истории и краеведению, а также при

написании учебников и учебных пособий по данной тематике. Материалы диссертационного исследования могут быть также применены при подготовке музейных экспозиций и выставок, разработке концепций этнопарков и этнодеревень, что, несомненно, актуально в настоящее время в связи с развитием внутреннего туризма.

К числу наиболее существенных результатов исследования относятся следующие. Диссертант определил территорию расселения, общие черты и особенности переселенческого движения мордвы, факторы, побуждавшие к миграции со второй половины XIX в. и до современности. Большое внимание уделено изучению развития и конструктивно-архитектурных изменений жилища, интерьера, архитектурной отделки, типов внутренней планировки, способов домостроительства и их эволюции до настоящего времени, региональной специфики выбора строительного материала. Автором рассмотрены в исторической динамике изменения форм и структуры поселений, а также выделены их характерные черты, свойственные для определенного периода, и факторы, способствовавшие трансформации поселенческого комплекса. М.И. Святкин справедливо отмечает, что население старалось подчинить структуру поселений рельефу местности, поэтому разнообразие, неровность и изрезанность территории расселения мордвы предопределили типы заселения, формы расселения и поселений. Не менее важными являются выводы, характеризующие значение плотничества в промысловой деятельности этноса, его прибыльность, уровень развития и состояние в XXI в. Представляет несомненный научный интерес исследование планировки и застройки усадебной части, ее основных типов, конструктивных особенностей, способов возведения, предназначения традиционных надворных построек, изменений их роли, значения и степени необходимости в хозяйственной деятельности народа со второй половины XIX в. и до современности. Автор подробно осветил место и роль поселений, жилищ и надворных построек в традиционной родильной, свадебной, похоронно-поминальной, календарной обрядности, религиозной жизни и праздничной культуре мордвы в исторической динамике.

Конечно, как и любая научная работа, диссертация М.И. Святкина не лишена определённых недостатков.

1. Для кандидатской диссертации важен не только собранный первичный материал, но и форма его подачи, способность самостоятельно и логически безупречно рассуждать, ставить цели и задачи исследования, излагать мысли. В контексте этих требований отдельные формулировки автора вызывают возражения. Приведём характерные цитаты.

- «Их <здесь имеются ввиду поселение, жилище и хозяйственные постройки, которые, в предыдущем предложении автор называет базовыми элементами культуры – А.И.> целостное и всеобъемлющее исследование помогает <...> шире и глубже раскрыть элементы этнической культуры <какие это элементы, на сей раз остаётся только догадываться – А.И.>, которые существовали ранее, эволюционируя многие из них сохранились у

мордвы до настоящего времени в традиционном либо трансформированном виде <данный фрагмент не согласован с предыдущим – А.И.>» (стр. 4). Так путано и неясно описывается актуальность темы – один из ключевых разделов Введения.

- Рассуждая о хронологических рамках автор пишет о том, что выбранный период «дает наиболее полное представление об изменении и развитии поселений, жилищ и хозяйственных построек от их традиционных форм к современным» (стр. 5). Очевидно, что данное утверждение слишком субъективно. Разве традиционные постройки мордвы возникли во второй половине XIX века, или они ничем не отличались от более ранних построек? Автору неплохо было бы добавить обоснование или ещё один довод в пользу этой слишком оптимистичной мысли.

- Святкин И.М. формулирует в качестве объекта исследования эволюцию поселенческо-жилищного комплекса мордвы. Но ведь именно эволюцию и требуется доказать, подтвердить конкретными фактами. В данном случае исследование как бы «закольцовывается», поскольку один и тот же тезис служит и в качестве объекта, и в качестве принципа, и в качестве результата исследования. На наш взгляд, эволюция поселенческо-жилищного комплекса мордвы больше вписывается в категорию предмета.

Подчеркнём, что перечислены формулировки, находящиеся только во Введении.

2. Автор, ставя перед собой в качестве одной из главных задач исследования определение влияния природно-географической среды на поселенческо-жилищный комплекс мордвы, нередко ограничивается краткими, почти справочными описаниями тех изменений, которые происходили в природе на протяжении более чем ста лет. Например, массовая вырубка леса, которая имела разные последствия и динамику в отдельных регионах проживания мордвы, упоминается в тексте единожды и только применительно к XIX веку, исключительно к с. Оркино Озерской волости Саратовской губернии (стр. 85). Такие обрывистые свидетельства выглядят тем более странными, если учесть колоссальный объём литературы, в первую очередь исторической, посвящённой данной проблематике, однако не замеченный автором (Макеева, Е. Д. Исторические истоки современных экологических проблем Среднего Поволжья / Е. Д. Макеева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – Т. 18, № 6. – С. 93-99; Воейков, Е. В. Лесные пожары в Среднем Поволжье: Забытая экологическая катастрофа времен Гражданской войны / Е. В. Воейков // Новый исторический вестник. – 2020. – № 4(66). – С. 112-128; Раков, Н. С. Флора сосудистых растений поселка Кузоватово как показатель экологического состояния окружающей среды (Ульяновское Предволжье) / Н.С. Раков, А.К. Идиатуллов // Трёшниковские чтения – 2021: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой памяти знаменитого российского океанолога, исследователя Арктики и Антарктики, академика А.Ф. Трёшникова и 175-

летию Русского географического общества, Ульяновск, 08 апреля 2021 года / Под редакцией И.Н. Тимошиной, Е.Ю. Анисимовой, Е.А. Артемьевой [и др.]. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2021. – С. 192-195.).

3. Объяснение и описание этнодемографических процессов в работе не всегда происходит последовательно и в полном объёме. Во-первых, создаётся впечатление, что автор под урбанизацией понимает исключительно увеличение удельного веса городского населения (стр. 63–64). Напомню, что помимо такого узкого понимания данный процесс предполагает также повышение роли городов в социально-экономическом развитии общества, распространение городского образа жизни на всю сеть населённых мест, в том числе сельских. Во-вторых, в работе ничего не сказано о том, что сельские поселения не всегда выполняют сельскохозяйственные функции, но бывают также промышленные, рекреационные, лесохозяйственные, промысловые, транспортные сельские поселения, что также должно накладывать свой отпечаток на специфику поселенческо-жилищного комплекса мордвы. В-третьих, говоря о преобладании городского населения над сельским, уместнее приводить не столько абсолютные, сколько относительные показатели (проценты). Например, в 2010 году удельный вес городской мордвы составил чуть более 50%, а городских чувашей, приводимых в работе для сравнения, – чуть более 49%. То есть на деле различия не столь выражены, однако это не мешает автору писать о сильном урбанизационном влиянии на мордовское население (стр. 63). В-четвёртых, рассуждая о причинах сокращения мордвы во второй половине XX в. Михаил Ильич говорит об увеличении количества смешанных браков (стр. 59), что в общем то верно, но без конкретных данных и, что важнее, сравнения их со сведениями о других народах России, утверждение теряет в уровне своей убедительности. На мой взгляд, упоминание столь серьёзного фактора требовало чуть более развёрнутой доказательной базы с опорой на уже существующие публикации (Сороко, Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации / Е. Л. Сороко // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1, № 4. – С. 96-123).

Вместе с тем, высказанные в отзыве замечания не умаляют достоинств представленной диссертации, которая выполнена на широкой источниковой базе и научно достоверна.

На наш взгляд, представленная диссертационная работа вносит существенный вклад в изучение эволюции поселенческо-жилищного комплекса мордвы. Цель исследования в целом достигнута, выводы подтверждают решение поставленных задач и открывают новые перспективы для дальнейшего изучения данной проблемы.

Основные научные результаты диссертации опубликованы М.И. Святкиным в 22 научных статьях, из которых 4 в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в список рекомендованных изданий ВАК Российской Федерации. Содержание автореферата полностью соответствует основным положениям диссертационной работы.

В целом диссертация М.И. Святкина является самостоятельным исследованием, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые на публичную защиту, и свидетельствует о личном вкладе ее автора в науку в области изучения эволюции поселенческо-жилищного комплекса мордвы. Сам диссертант проявил себя эрудированным, теоретически подготовленным исследователем, владеющим научными методами анализа сложных исторических процессов. Положения и выводы диссертационного исследования М.И. Святкина представляют значимый интерес для современной отечественной этнографии.

Таким образом, диссертация Святкина Михаила Ильича на тему «Эволюция поселенческо-жилищного комплекса мордвы (вторая половина XIX – начало XXI века)», выполненная на высоком методологическом уровне и оригинальной источниковой базе, является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, содержащей решение научной задачи, имеющей важное значение для развития историко-этнографических знаний, соответствует заявленной научной специальности и полностью отвечает требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Святкин Михаил Ильич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры географии и экологии
ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»

А.К. Идиатуллин

Автор отзыва: доктор исторических наук, доцент Идиатуллин Азат Корбангалиевич

Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Должность: профессор кафедры географии и экологии

Почтовый адрес: 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5

Тел.: 8 (8422) 44-30-66

E-mail: AzKoldiat@yandex.ru

«24» июня 2024 г.

